

Ч. У. Ледбитер

РЕАЛЬНОСТЬ АСТРАЛЬНОГО ПЛАНА

Рассказывать об астральном плане в Индии — это несколько не совсем то, что рассказывать о нём в других странах. В Англии или Америке самая большая трудность, с которой сталкивается слушатель — это поверить, что может существовать какое-то состояние за пределами физического. Хотя религия этих стран самым решительным образом (хотя и не столь точным), как и ваша, учит, что другое состояние существования, посмертное состояние, существует, тем не менее, заявления, делаемые в церквях и содержащиеся в священных книгах, дают это в столь ненаучной манере, что общий ход современного мышления (которое, как вам известно, более или менее научно) приводит людей к отрицанию всего того, что говорится о невидимом мире. Снова и снова я читал лекции об этом во многих местах, и снова и снова редакторы газет, комментируя мною сказанное, замечали, что это было весьма разумно, и скорее всего, так оно и должно быть, но всё же непременно заключали фразой: "но конечно же, совершенно невозможно, чтобы кто-нибудь действительно мог что-то об этом знать". Фактически, похоже, что они думают, что хотя теософическое учение и может быть тем, что в Италии называют "*ben trovatore*", хорошо придумано, всё же оно не может быть ничем более, чем блестящей гипотезой.

Но это вовсе не та трудность, что возникает с этим вопросом у индийской аудитории. Из древнего учения все вы знаете, что существует невидимый мир — что всё время вокруг нас существует и действует очень много всего такого, о чём физические чувства нам не дают никакого отчёта. Все вы сознаёте это и не нуждаетесь в дальнейшем доказательстве, а если и есть среди вас сомневающиеся, то это результат полуусвоенного западного образования. И всё же, в связи с астральным планом и теософическим учением, говорящим о нём, в умах многих индусов возникают некоторые трудности. В разное время в этой стране мне приходилось встречаться с двумя классами возражений, и я бы хотел сказать о них пару слов.

Следует ли изучать астральный план?

Во-первых, многие индийцы считают, что хотя астральный план и существует, всё же это такая вещь, о которой нужно думать как можно меньше. Конечно, такое место существует и мы должны пройти через его условия, но наш долг — удерживать наши мысли на самом высшем идеале, которого мы только можем достичь, устремиться к нему ввысь, а не созерцать какое-либо из этих низших и промежуточных состояний. С частью этого я совершенно согласен. Верно, что каждому следует постоянно держать перед собой высший идеал, который он только способен создать. И несомненно хорошо, что его мысли должны быть нацелены к этому идеалу, и что он должен влиять на него во всех его делах и на протяжении всей его жизни. Но мы должны помнить следующее — сейчас мы в физическом мире и наш долг на данный момент во многом связан с ним. Если бы не было уроков, которые мы должны были выучить на этом материальном уровне, то мы бы уже превзошли его и нам бы не понадобилось здесь дополнительных воплощений. Так что нельзя приводить тот довод, что держа перед собой высший идеал, мы должны игнорировать жизнь на физическом плане.

Вы можете сказать, что отшельник в некоторой мере игнорирует этот низший мир, но это не является обычным. Если карма человека такова, что он на законных основаниях может отвергнуть всё физическое и уйти жить в пещере или в джунглях, всецело посвятив себя созерцанию высшего, то этот человек уже в выгодном положении, будучи в состоянии в значительной мере не учитывать физический план. Но вы хорошо знаете, что для

огромного большинства это невозможно. Вы можете быть так же развиты и хороши, как отшельник, но у вас есть ясные и очевидные обязанности, пренебрежению которыми не будет никакого оправдания. Поскольку это так, то ясно, что некоторое знание физического будет представлять для вас ценность. И учитель, говорящий вам, что надо удерживать ум лишь на состоянии нирваны и ничего не знать о ежедневном окружении и искушениях, которые вы можете встретить, не смог бы стать для вас практическим руководителем.

И отвечая на возражение, упомянутое мною вначале, я должен подчеркнуть, что для эволюции огромного большинства из нас определённая мера жизни на астральном плане является необходимостью. Если мы ещё не превзошли физическое, то ещё менее мы превзошли это более высокое царство природы, и многие из нас неизбежно должны получить определённый опыт, связанный с астральным планом. Помните, что мы проводим по меньшей мере четверть, а во многих случаях и треть своих жизней во сне физического тела, и что в это время сознание человека не спит, но активно в другом проводнике и на другом плане материи. И состояние, в котором мы проводим по меньшей мере четверть своей жизни — вряд ли то, что нам хорошо было бы совершенно игнорировать; мы должны также помнить, что большинство из нас, отбросив свои физические тела, должны провести довольно приличное время в этом астральном мире, так что узнать о нём то, что можно, было бы немаловажно.

Есть и ещё одно соображение. Многие из нас пытаются пользоваться некоторыми способностями, которые несколько выше физических — такими как сила мысли, сильного, любящего, помогающего чувства. Если мы хотим использовать их эффективно, то требуется некоторое знание о материале, через который они действуют — знание об условиях, в которых они применяются. Я не хочу сказать, что без такового добиться какого-либо результата невозможно, но я скажу, что он будет достигнут в некоторой мере вслепую, и значительная часть усилий пропадёт зря, в то время как при некотором понимании законов этой высшей стороны нашего мира вероятность того, что сила будет растрата бесполезно, а драгоценное время — потеряно, будет меньше. Чтобы мы могли продолжать свою помощь мировой эволюции в то время, как наши физические тела отдыхают или уже отброшены прочь, мы должны приобрести некоторые знания об этом предмете. Верно, что существуют некоторые чары, связанные с астральным миром — возможность впасть в эгоизм и чувственность разных видов, и что вступающие в астральную жизнь вполне могут попасться в эти ловушки, замедлив этим свой прогресс. Но в соприкосновение с астральной жизнью неизбежно войдёт каждый — знает он о ней что-то или нет, — и чем больше он знает о ней, чем лучше её понимает, тем вероятнее он избежит ошибок.

Никто из наших авторов и на минуту не предлагал кому-либо поставить перед собой в качестве цели астральную жизнь. Мы постоянно говорили — "всегда ставьте своей целью самое высшее; но поскольку вы живёте на физическом плане, признаите этот факт и пострайтесь понять, что в конце концов физический мир — также проявление Высшего, а астральный мир — не более чем продолжение физического мира в более тонкой материи, и что вы можете изучать астральные состояния материи точно так же, как вы изучаете её эфирные состояния, то есть применяя научные методы исследования". Вот как мы подходили к этому предмету — и в литературе, и в лекциях, и я не думаю, что какой-либо индиец, действительно понимающий нашу позицию, будет против неё возражать.

Точны ли наши описания?

Ещё одно возражение, слышанное мною в Индии, было другого характера. Есть много индийских учителей, знающих о существовании астрального плана, но они говорят, что отчёты о нём, встречаемые ими в теософических книгах, не согласуются с их собственным

астральным опытом. Это вполне законное возражение, и нам, с нашей точки зрения, легко понять позицию человека, который его выдвигает; но я думаю, что с его точки зрения ему окажется нелегко понять нашу позицию, если он не считает нас жертвами некой гигантской галлюцинации. Несомненно, человек может стать жертвой иллюзии и следовать долгое время всё той же линии заблуждений, живя среди созданных таким образом мыслеформ, и схема, основанная на видениях одного человека, может быть вполне списана на такие причины. И хотя я никогда и николько не просил ни одного человека верить во что-то, потому что я это видел или знаю, я всё же думаю, что написанное в теософической литературе относительно астрального плана, а также жизни и работе на нём, хорошо обосновано. Ведь это ближайший по сознанию план к физическому, и потому у нас есть приличное число людей, иногда имевших связанные с ним переживания, и меньшее количество тех, для кого он является заметной частью регулярной повседневной жизни, кому он знаком так же, как вам — улицы вашего города. Если говорить о заявлениях, касающихся какого-нибудь очень высокого плана, которого лишь немногие могли сознательно коснуться, то естественно, у вас к ним будет намного меньше доверия, поскольку этот план намного дальше от физического, и потому проводилось меньше связанных с ним экспериментов. В этом случае возражающий более оправданно придерживается своей позиции, потому что относительно того, что так далеко за пределами обычного сознания, вероятны ошибки. Но когда мы имеем дело с группой исследователей — людьми разных рас, темпераментов и типов, и несмотря на все эти различия, они вполне соглашаются относительно того, что они видят и как, когда они постоянно встречаются в этом состоянии сознания, причём память об этом часто переносится на физический план в противоположных концах мира, легко понять, что у самих этих людей только укрепляется убеждение, что они не бредят, считая, что пользуются несколько более расширенным сознанием, чем у среднего человека, и потому их совершенно не волнует критика со стороны людей, не изучавших этот предмет. У тех же, кто его исследовал, есть огромная масса свидетельств того, что астральный план — реальность, а ясновидение — факт, и что с помощью этой способности мы добыли для наших братьев много информации, чтобы они также могли пользоваться теми преимуществами, которые это знание дало нам.

Здесь в Индии я слышал, что никто не может читать лекции или писать книги на эти темы, пока он не достиг адептства, а в противном случае они будут несовершенны. Это совершенно верно, но я бы заметил, что если бы наша уважаемая основательница, мадам Блаватская, последовала этому совету и ждала достижения совершенства, прежде чем что-нибудь написать, у нас бы не было "Тайной доктрины". Если бы г-жа Безант, г-н Синнетт и другие приняли этот план, у нас бы не было никаких теософических книг, возможно, на протяжении шести или семи тысяч лет; и хотя по выходе эти книги были бы куда более ценными, нынешнее поколение всё же не получило бы преимуществ теософического учения.

Мы намеренно решили изложить это несовершенное знание перед нашими братьями, поскольку всегда чувствовали, что такие способности пришли к нам не ради нас самих, но лишь для них — что мы, так сказать, глаза наших товарищней, и мы старались быть верными глазами. Мы стремились сообщать в точности то, что видели, хотя и лучше других знали, какие трудности встают на пути точного описания. Нам хорошо известно, что с годами вы научитесь намного большему, но мы постарались, хотя и не вполне успешно, представить вам эти вещи таким образом, чтобы когда ваше восприятие расширится, вам ничего не пришлось бы переучивать заново — вам придётся лишь прибавлять к своему запасу знания, а не менять его. И я думаю, что мы можем надеяться, что не изложили ни одного из фундаментальных принципов неверно.

Если мы внимательно рассмотрим астральный опыт многих наших индийских друзей, а также некоторых христианских мистиков, то увидим, что он гармонично согласуется с нашим собственным, даже если бы с первого взгляда и казалось, что они различаются.

Следует помнить, что астральный мир столь же обширен и разнообразен, как и физический. Если бы пришельцы с какой-нибудь другой планеты посетили Землю и вернулись со своими отчётаами об увиденном здесь, то очевидно, что и двадцать, и пятьдесят и даже сто из них рассказали бы совсем разные истории, хотя бы каждый из них точно сообщил о всех опытах, через которые случилось пройти. Точно так же и человек, посещающий астральный план, вступает в соприкосновение лишь с очень малой его частью, и если он не повторяет постоянно свои посещения и не совершаёт систематических усилий по исследованию всех его разнообразных возможностей, то, естественно, он вернётся лишь с весьма односторонним отчётом.

Часто случается, что силой религиозного переживания человеку удаётся поднять своё сознание на астральный уровень. Он формирует сильный умственный образ объекта своих религиозных чувств и окружает себя оболочкой, не подпускающей все другие мысли или вибрации. Таким образом, даже когда его сознание действует через астральный проводник, оно остаётся внутри оболочки и не видит ничего, кроме объекта своего поклонения, будучи вовсе не осведомлено об окружающей его разнообразной жизни и деятельности — подобно тому, как аскет, поглощённый медитацией, не обращает внимания на движения, происходящие в окружающем его физическом мире. Работающие на астральном плане постоянно видят людей, находящихся в таком экстазе в своих собственных святых местах, созданных силой их поклонения; и несомненно, они получают из этих переживаний огромнейшую пользу. Но они заблуждаются, полагая, что весь астральный мир заключён в их скорлупе, и что там нельзя найти ничего, кроме того, что они видели. И очевидно, что их теория об этом мире тонкой материи не оставляет им никакой другой альтернативы, кроме как предположить, что мы — жертвы галлюцинации; наша же теория имеет то преимущество, что вполне включает и объясняет их опыт, не подразумевая никаких неприятных намёков.

Его согласие с писаниями

Вы можете заметить, что говоря об этом тонком мире я использую термин "астральный план", а не "камалока", который часто применяется в качестве санскритского эквивалента. Я избегаю этого, поскольку не уверен, что это эквивалент, так как думаю, что определяя её как место желаний, вы практически полностью подразумеваете лишь низшее желание, и это сделало бы термин более ограниченным, чем астральный план. Я считаю, что ваш термин "бхуварлока" значительно ближе ему соответствует, но без исчерпывающего изучения упоминаний о ней я не решаюсь применять даже его. Подход индийцев к этому предмету и подход их книг в некотором роде противоположен нашему. Они всегда спускаются к нему как бы сверху, и их великие риши, составляя весь план вселенной, говорят со спокойной уверенностью знания — "так должно быть".

Мы же, с другой стороны, подходим к предмету снизу, снова и снова терпеливо фиксируя факт за фактом, решаясь делать выводы только после сравнения результатов различных часто повторяемых опытов и наблюдений. Но, как я думаю, интересный для вас, индийцев, момент заключается в том, что хотя эти исследования ведутся из столь отличного направления, их результаты в точности согласуются с утверждениями ваших древних книг, давая таким образом подтверждение религиозных учений, которое должно особо привлекать молодое поколение, поскольку следует той самой линии, по которой тренировалось его мышление — линии научного исследования. Другой интересный момент, связанный с наблюдениями изучающих теософию, состоит в том, что они, как я думаю, сообщают несколько больше подробностей, чем писания, и так упорядочивают факты, что связь между ними становится ясно видна.

Если бы меня попросили научить кого-либо всему, что я знаю об астральном плане, то думаю, что первое, что я должен был бы ему сказать, это то, что он должен уразуметь

полную его реальность. Для индийца это должно быть легче, чем для западной публики. Постарайтесь осознать, что это другое состояние существования столь же реально (или столь же нереально), как наше нынешнее. Есть философы, которые скажут, что всё существование — иллюзия, что мы сами нереальны, и я заблуждаюсь, думая, что говорю, а вы галлюцинируете, думая, что слушаете; но как бы то ни было, пока мы живём на физическом плане, нам приходится действовать так, как будто мы реальны, и в точности то же приложимо и к астральному плану. Если физический мир — не более, чем иллюзия, то то же будет верно и относительно астрального; но если у мира, в котором мы теперь живём, есть какая-то доля реальности, то той же мерой реальности обладает также и астральный план. Помните, что я не имею в виду постоянства какого-либо из них. Если вы спросите, постоянен ли физический план, я отвечу — нет, материя же, из которой он состоит, постоянна, но не обязательно в этой форме. Вся физическая материя может стать астральной, вся астральная — ментальной, и возможно, это способ, которым Высшее возвращает всё в себя. Когда учёный сможет исследовать атом физического плана, как он уже был исследован при помощи ясновидения, он обнаружит, что это не более чем вихревой центр, удерживаемый в своей спиральной форме просто протекающей через него силой — подобно маленькому вращающемуся столбу пыли и листьев, удерживаемых ветром, циркулирующим через него, который вы можете наблюдать на углу улицы. Сам атом, стоящий за всей физической материей — не более чем упорядоченное скопление астральных атомов, и если логосу нашей системы благорассудится вывести свою силу, весь физический мир сразу же впадёт в то, что для нас будет непроявленностью. Это показывает отношение астрального плана к физическому; это настолько же материальный план — просто другое состояние той же материи.

Более того, в Европе и Америке мне постоянно приходится объяснять, что астральный план — это не какое-то место, это не удалённые небеса среди звёзд, но состояние материи, существующее здесь и сейчас, хотя и не воспринимаемое. Астральная материя окружает нас каждый момент, точно как и физическая материя. Все вы знакомы с научной теорией о том, что эфир взаимопроникает с обычной физической материи — вот так же в свою очередь и астральная материя проникает эфир. Учёные привыкли думать об эфире, как об однородной субстанции; теперь они, похоже, допускают, что это не так, поскольку говорят, что всё состоит из электронов. Истина в том, что эфир сам имеет атомическое строение, и его атомы не касаются друг друга, а плавают в море ещё более тонкой материи, которую мы называем астральной. Но и астральную материю в свою очередь можно свести к астральным атомам, которые, как выяснится, плавают в море материи ещё более утончённой. Но всё это — не различные виды материи, а разные состояния той же самой. Некоторые из ваших магов могли заставить физический предмет исчезнуть в одном месте и снова возникнуть где-нибудь ещё. На самом деле это очень простой опыт дематериализации. Мы можем сделать кусок льда невидимым, превратив его в воду и выпарив её; в форме пара его можно пропустить через решётку или любое пористое вещество, а с другой стороны, если его подвергнуть достаточно низкой температуре, его можно сконденсировать в такой же кусок льда. Если бы это можно было сделать достаточно быстро, то такой перенос куска льда из одной комнаты в другую показался бы чудесным — и это представляет точную аналогию того, что происходит в случае дематериализации. Усилием своей тренированной воли маг просто переводит предмет в состояние материи, в котором он невидим для наших чувств, но он не становится от этого менее материальным — так же как пар столь же несомненно является материи, как и лёд. Если что-то называют реальным в одном состоянии, то его следует называть реальным и в другом; а если в одном из этих состояний его называют нереальным, то оно должно называться нереальным и в других.

Что есть реальность?

Если вы вспомните, что вещи реальны или нереальны для нас в зависимости от того, где фокусируется наше сознание, то возможно, некоторым из вас это поможет. Пока наше сознание сфокусировано в физическом мозге, для нас воспринимаема лишь физическая материя, и лишь она представляется реальной; и хотя в данный момент мы живём среди астрального мира, для большинства из нас он нереален, поскольку не воспринимается. Несколько часами позже мы заснём, и наше сознание переменит свой фокус с физического на астральное тело. Тогда мы сможем получать вибрации лишь от астральных объектов, так что они будут казаться воспринимаемыми и реальными, а физические предметы, хотя, конечно, и окружающие нас, как и раньше, станут невидимы и потому покажутся нереальными. Но меняется-то тут не состояние вещей, а просто фокус нашего сознания. В конце концов, эти физические предметы — лишь проявления логоса на этом плане, и остаются таковыми даже когда мы их больше не видим. Однако для нас неоправдано говорить, что все эти вещи нереальны, поскольку мы можем поднять наше сознание на высший уровень. В этом случае меняется наше сознание, а не проявление логоса.

Результаты вибрации

Если мы возьмём современную книгу по физике, то найдём в ней обычно даваемую таблицу октав колебаний; и нас не может не поразить тот факт, что лишь незначительная их часть вообще воздействует на наши чувства. А поскольку вся информация о внешнем мире, которой мы располагаем, поступает к нам посредством лишь немногих вибраций, на которые мы обычно способны откликаться, то совершенно очевидно, что ясновидящий, который учится быть чувствительным ко всему участку этой гаммы, приобретёт огромное количество дополнительных знаний о мире, в котором он живёт.

Мы можем заметить, что более низкие частоты вибраций (такие как звуковые волны) действуют на сравнительно грубые состояния материи, приводя в движение воздух, в то время как более высокие частоты (такие как свет) вовсе не влияют на воздух, но действуют на более тонкие состояния, такие как эфир. Так что осознав существование астральной материи, которая ещё тоньше, чем эфир, мы должны быть готовы обнаружить, что силы, действующие через неё, будут обладать ещё более высокими частотами колебаний, которые обычно не влияют ни на какую физическую материю. Исследования показывают нам, что среди этих высших вибраций есть и те, что вызываются желаниями и эмоциями человека, а также теми его мыслями, которые смешаны с личными его страстями или чувствами. Обнаружено, что такие мысли или эмоции — это столь же определённые излияния энергии, как электричество или пар; но энергия эта действует на своём собственном уровне и в своём более тонком типе материи. Это не просто предположение, но определённый факт, снова и снова наблюдаемый ясновидящими исследователями. Все картинки в наших книгах, иллюстрирующие эффекты любви, преданности или склонности — лишь фиксация наблюдений, сделанных над астральной материи, причём многократно повторявшихся со вполне одинаковыми результатами. Таким образом, перед нами открывается целый новый мир — мир тонкой материи, наступающей на нас со всех сторон, и этому тонкому типу материи средневековыми алхимиками было дано наименование "астральной".

Раз эта материя окружает нас всё время, то как же она действует на нас, и каким образом мы действуем на неё? Достаточно один раз исследовать это, чтобы обнаружить, что она действует на нас постоянно, и мы можем игнорировать наше астральное окружение не больше, чем физическое. При теперешнем устройстве мира физическое окружение вовсе не является маловажным, и мы должны учиться кое-чему о физическом мире и его силах, если хотим использовать их для помощи другим или противодействовать их недолжному

влиянию на нас. Точно так же, если мы хотим защититься от нежелательных влияний из астрального мира и иметь его силы в своём распоряжении для альтруистической работы, мы должны изучать его условия и возможности; ведь в этом случае, как и в других, знание — сила.

Расширение знания

Мы обнаруживаем, что законы, им управляющие — те же, что знакомы нам по физический материи — законы причины и следствия, действия и противодействия, сохранения энергии; и этот факт ставит планы в соотношение, показывая нам, что мы имеем дело не с каким-то странным новым миром, а с ещё одной и более тонкой частью прежнего. На самом деле, изучая астральный план, мы просто чуть больше расширяем наше знание природы в направлении, в котором оно расширялось уже не раз.

Первобытный человек, не зная ничего такого, что бы не было очевидно для его чувств, мог быть осведомлён лишь о твёрдой и жидкой формах материи; буря для него была необъяснимым проявлением ужасной невидимой силы, а смерть от вдыхания вредных паров казалась таинственным визитом божества. И подумайте, насколько расширилось знание и понимание природы, когда из тщательных наблюдений была выведена теория газов, постепенно завоевав всеобщее признание! Перед первыми физиками, которые научились ставить эксперименты по изучению этого более тонкого состояния материи, открылось совершенно новое царство. Затем большой шаг вперёд в том же направлении был сделан, когда стало осознаваться существование эфира, ведь с этим знанием стали объяснимы многие явления, ранее казавшиеся чудесными. В древние времена законы природы понимались лишь немного, и считалось, что мир управляется по божественному капризу, но с каждым успехом науки расширялось царство закона и порядка, а неизведенная внешняя пустота, в которой могли случаться чудеса, всё уменьшалась.

Предлагая исследование астрального плана, мы лишь рекомендуем сделать ещё один шаг всё в том же направлении экспериментирования с всё более тонкими формами материи, и когда этот шаг будет сделан, обнаружится, что действие мыслей и чувств человека включено в область закона.

Теософия — это передовая наука

В этом смысле можно вполне заявить, что изучающие теософию — это передовые учёные нашего времени, ведь они заняты исследованием поля, лежащего несколько впереди того, в чём убедилось большинство физиков. Не забывайте, что наша великая основательница, мадам Блаватская, демонстрировала весьма примечательное знание наук, хотя, похоже и не обучалась им обычным путём. Ею были сделаны некоторые заявления, которые высмеивались в то время, но с тех пор заявленные ею факты были приняты и подтверждены самыми знающими авторитетами. Отчёт об этом был дан г-жой Безант в лекции "Теософия и наука", четвёртой в серии "Теософия в приложении к человеческой жизни", и теософам следует с ней ознакомиться. Очевидно, что если не изучав обычную физику, она знала больше, чем самые передовые профессора её времени, то стоит исследовать и то, что она сказала об областях, которых они ещё не касались.

Наука достигла своих удивительных результатов при помощи сильно усовершенствованных инструментов; результаты же, подобные достигнутым учениками Блаватской были получены совсем другим способом — тем, что рекомендовали и ваши древние учителя — а именно развитием не инструмента, а наблюдателя. При помощи этого метода теософические авторы и смогли сообщить вам некоторые подробности устройства высших планов и условий жизни на них.

В этой лекции я намеренно избегал повторения информации об этих условиях, которую всякий желающий может найти в руководстве под названием "Астральный план". Вместо этого я попытался представить вам этот вопрос с более общей точки зрения и в соотношении с более низким планом, так чтобы вы могли расценивать астральный план в качестве такой же части огромного мира, в котором мы живём, как и план физический, и осознать, что если мы хотим жить мудро и извлечь из жизни максимальные преимущества, то мы должны постараться понять весь наш мир в целом, а не только низшую его часть.

Как он на нас действует

Астральный мир действует на нас, потому что его вибрации обладают тем же свойством, что и все другие виды вибраций — они излучаются во всех направлениях и стремятся воспроизвести себя. Если два струнных инструмента одинаково настроены и помещены близко друг к другу, то обнаружится, что когда на одном берётся нота, другой вибрирует в унисон. Вибрация ноты излучается во всех направлениях, но попадая на что-нибудь способное на точный отклик, тут же себя воспроизводит.

И если эмоцией или страстью вы устанавливаете в астральной материи вибрацию, то она действует точно так же, и в силу своего излучения неизбежно воздействует на астральные тела всех окружающих. Если среди них окажется кто-либо настроенный на эту вибрацию, то он сразу же возбудится в ответ на неё, то есть в этом человеке воспроизведётся ваша эмоция. Если же астральное тело уже сильно пульсирует с другой частотой, для вашей вибрации оно окажется не настроенным в тон, и она не сможет на него действовать. Представьте, что человек находится под влиянием гнева, а вы полны любви и мягкости. Его астральное тело энергично вибрирует с определённой частотой, он в состоянии такой дрожи, что даже и не чувствует ваших нежных излучений, он продолжает гнуть свою линию и они его вовсе не колышут, это точно как человек во власти дикой страсти на физическом плане слеп ко всем доводам рассудка.

Внешний вид астрального тела

Люди часто спрашивают о внешнем виде этих астральных тел, а видевшие случайно такое тело иногда удивляются тому, что оно не было похоже на те картинки, что приведены в некоторых из наших книг, таких как "Человек видимый и невидимый". Они забывают, что эта книга была написана специально для привлечения внимания к цветам в светящемся яйце астральной материи и эффекту, оказываемому на эти цвета различными эмоциями и страстями, чтобы можно было дать живую иллюстрацию тому, как влияют на эволюцию человека мысли и чувства повседневной жизни. Потому эти тела были нарисованы как бы вне пропорций — одна их часть специально выпячивалась, а другая держалась на втором плане. Вы можете вспомнить, что контуры физического тела были лишь намечены в карандаше, чтобы показать относительный размер овоида. На самом же деле это соответствие физического тела куда более значимо, чем показано на этих рисунках. Оно представляет точную копию физической формы, совершенно отличимую от окружающей светящейся материи, и потому совершенно узнаваемую. У каждого типа физической материи есть свой соответствующий тип в астральной, и последний очень сильно притягивается первым. В астральной материи есть соответствие для каждого физического предмета, и оно всегда подходящего к нему типа. Так что где бы ни находилась твёрдая физическая материя, она пронизывается астральной материи низшего подплана; где бы ни была жидкая, она проникается астральной материи второго, считая снизу, подплана; где бы ни встретился физический газ, он пронизан астральной материи третьего снизу

подплана, и так далее. И так же, как на физическом плане не составляет трудности отличить твёрдый объект от окружающего его воздуха, так нетрудно отличить и его астральное соответствие от того, что мы можем назвать окружающим его астральным воздухом.

Хотя верно, что астральное тело человека на этих низших планах принимает яйцевидную форму, являющуюся видимым проявлением облика каузального тела, так же верно и то, что основная масса материи, содержащаяся в этом овоиде — возможно, 99% — находится в пределах физической формы. Причина этого в очень сильном притяжении, оказываемом этой физической формой на астральную материю, а также в том факте, что есть нечто вроде привыкания оставаться в конкретной форме, и если установится некий момент циркуляции астральных потоков, привычка к этому будет сохраняться долгое время после удаления причины. Таким образом, несмотря на то, что во время сна человек оставляет своё физическое тело на кровати, а сам движется вокруг в астральном проводнике, последний продолжает сохранять точный вид физического тела, и даже когда оно окончательно отбрасывается после смерти, эта привычка ещё остаётся, и форма сохраняется на любую обычную продолжительность астральной жизни.

Касательно внешнего вида следует учитывать и ещё один момент — а именно что астральная материя куда пластичнее физической и охотно принимает форму под действием мысли. Если человек подумает о себе, как об имеющем какую-то конкретную форму, материя его астрального тела тут же образует эту форму и будет сохранять её столь долго, сколь его мысль будет твёрдо на ней удерживаться; но как только он забудет об этом, или его внимание отвлечётся, астральная материя перейдёт во власть своей привычки и тут же снова примет свой естественный вид. Так что человек может принять любой вид, какой ему угодно, но не может постоянно сохранять его, не посвящая своё своё время одной этой мысли. Тем не менее, мысль, почти постоянно присутствующая в его уме, медленно производит долговременные изменения. В некоторой мере это верно и для физического плана — человек, который годами ведёт низменную жизнь, вскоре начинает выказывать её признаки в своём лице и фигуре, в то время как обратившийся от зла к чистой и святой жизни демонстрирует заметное улучшение в физической внешности. Хотя подобное изменение обычно происходит постепенно, нет недостатка и в примерах, когда оно бывало поразительно быстрым. Это иллюстрируют некоторые случаи так называемого "мысленного лечения", а также и стигматы на телах разных экстатиков. Е. П. Блаватская в "Разоблачённой Изиде" сообщает некоторые весьма примечательные случаи этого. А поскольку астральная материя куда легче поддаётся воздействию, чем физическая, то понятно, что с астральным проводником подобные изменения должны происходить намного быстрее.

Страдания после смерти

Все религии говорят, что условия посмертного существования значительно зависят от того, какую жизнь вёл человек на физическом плане, и что если его жизнь была хорошей и чистой, то он будет счастлив, но что если его земное поведение было грубым и злым, из этого последуют беды и страдания. К сожалению, в некоторых формах христианского учения эти радости считаются наградой, а страдания — наказанием; и из этой нелепой ошибки произошло много прискорбного непонимания. Если в физической жизни человек схватит брусок железа, раскалённый докрасна, его рука обожжётся; но вряд ли он скажет, что это Бог наказал его за то, что он взял этот брусок. Он скорей скажет, что это было естественным результатом его собственного действия, и всякий, хоть что-то понимающий в науке, сможет в точности объяснить ему механизм этого происшествия и показать ему, как очень быстрые колебания в горячем железном бруске разорвали ткани его руки, произведя то, что мы называем ожогом. Мы никогда не поймём условий жизни после

смерти, пока не осознаем, что счастье следует за добрыми мыслями или действиями, а страдание — за злыми, точно так же, как ожог — за прикосновением к раскалённому железу. Причина и её следствие связаны, как две стороны монеты, и точно так же, как мы не можем взять себе лицевую сторону монеты, не поднеся к себе и обратную, так же не можем мы и совершить любое действие или породить любую мысль, не произведя в то же время и результата, составляющего непременную часть самого действия.

Те из христиан, которые ещё более невежественны, часто говорят о божьем провидении, имея под этим в виду, что Всевышний всё время лично вмешивается в действие своих собственных законов, и что его можно побудить к такому вмешательству просьбами.

Теория эта также подразумевает, что сначала он столь плохо устроил свою вселенную, что её механизм требует постоянной починки, чтобы заставить его работать удовлетворительно. Несомненно, это отнюдь не возвышенное понятие о божестве. Ничто не может быть дальше от великолепной истины, поскольку одна из самых поразительных черт даже малой части божественного мира, который мы способны наблюдать — это его удивительная приспособляемость и гибкость в действиях. Зачастую людям трудно признать точное действие закона справедливости, когда дело касается их самих, даже если они не могут не признать, что во всех царствах природы никогда не бывает следствия без соответствующей причины.

И хотя такая позиция обычна, мы можем увидеть её абсурдность, приведя очень простую аналогию. Допустим, человек, пользующийся двигателем, ожидает получить от него работу, пропорциональную количеству поступающей к нему энергии, например, топлива. Он допускает некоторые потери от трения, некоторая часть также уходит в тепло, но всё же он считает, что совершённая работа будет пропорциональна затраченной энергии, поскольку хорошо знает, что здесь действует закон сохранения энергии. И если он обнаружит, что не получает должной мощности от этого мотора, и посчитает поэтому закон сохранения энергии иллюзией и ошибкой, мы решим, что он очень глуп. Если он окажется столь невежественным, что будет утверждать, что эксперимент с его машиной показал, что такого закона нет, мы должны будем ответить, что кроме этого были и другие эксперименты, и закон уже установлен с достаточной достоверностью. И разумный инженер никогда не станет и на минуту сомневаться во всеобщей приложимости этого закона — он сразу же займётся своей машиной, чтобы найти дефект, вызвавший потерю энергии. И всё же человек, который уверен в непреложности закона природы в одном направлении, будет жаловаться на несправедливость, когда к нему приходит страдание или печаль, хотя аналогия с машиной и приводит к единственно разумному заключению, что раз закон справедливости совершенен в своём действии, то несомненно что-то должно быть не так в его собственных действиях в прошлом, чтобы вызвать свалившиеся на него неприятности.

Преимущества изучения

Несомненно, изучение астральных и ментальных сил и соответствующих миров в общем помогает нам понять, как этот могучий закон справедливости производит свои результаты. Я думаю, что это один из доводов в пользу изучения этих высших частей природы. Оно дополняет наше знание о физическом мире и позволяет нам сформировать куда более полное представление о всём великом плане, и очевидно, что это более широкое знание сделает нас более полезными. В повседневной жизни мы постоянно видим, что благих намерений, не подкреплённых знанием, недостаточно для удовлетворительного результата — ведь часто оказывается, что благонамеренный человек совершает грубые ошибки и зачастую делает больше вреда, чем пользы. И вправду, один циничный философ заметил, что в мире больше вреда делается невежественными благонамеренными людьми, чем по-настоящему злыми. И если мы не хотим пополнить

ряды этих благонамеренных невежд, то должны определённо настроиться на приобретение знания — знания, которое охватывает высшие планы так же, как и низшие. Нельзя сомневаться, что великие силы природы действуют и в этих высших царствах более тонкой материи, и если какие-либо из них могут быть использованы бескорыстным человеком для помощи своему брату, то давайте же узнаем об этих силах всё, что сможем — будь они ментальные, астральные или физические. Мы знаем, что знание позволяет нам помогать нашим товарищам на физическом плане, и по аналогии можно видеть, что если мы захотим быть полезными на астральном плане во время сна или после смерти, нам конечно же понадобится знание и там. Потому давайте стремиться к такому знанию и приобретать его столь скоро и столь полно, насколько это возможно, чтобы время не пропадало зря.

Я ни на минуту не собираюсь отрицать или преуменьшать возможные опасности астрального плана. Человек может злоупотреблять силой на любом плане, и на любом плане он может быть обманут, так что на всех планах он должен быть настороже. В "Голосе Безмолвия" сказано — "не ищите себе гуру в этих маявических областях", и это предупреждение в наши дни столь же насущно необходимо, как, возможно, и во времена Арысангхи. В западных странах есть по меньшей мере сотни людей, принявших умерших в качестве своих учителей, причём каждый из них принимает конкретное существо, общающееся с ним, за нечто вроде личного архангела, специально присланного Богом для их наставления. Индийского же ученика не нужно предупреждать против такой ошибки. В той же книге сказано, что мы должны найти своего учителя на ментальном плане — что его наставления должны взвывать к нам через наш интеллект, а не просто через эмоции. Вы можете вспомнить, что один из ваших великих индийских учителей, Сиддхартха Гаутама, которого люди называют Буддой, особо предупреждал своих последователей против принятия учений, приходящих к ним по предполагаемому вдохновению, например от дэв — то есть не стоит принимать их лишь потому, что они получены таким образом, но следует судить о них, как о всех прочих учениях — по собственному разуму и здравому смыслу. Совершенно очевидно, что мёртвый не становится всезнающим, только потому что ему случилось умереть; верно, что у него есть некоторые дополнительные возможности, но из этого вовсе не следует, что он знает, как их использовать. Потому мы должны принимать все заявления, которые он делает, с точно теми же оговорками, с какими мы бы приняли его заявления ещё до того, как он умер.

Если мы примем метод проверки всего разумом и здравым смыслом, то наши усилия по исследованию астрального мира будут совершенно безопасны. Вспомните, что в той же книге, "Голосе Безмолвия", этот астральный мир назван "Залом Обучения", что показывает, что учеником, который мудро подходит к нему, там приобретается много информации. И если мы будем держать ум в спокойствии и ясности, и тщательно исследовать всё, что нам встречается, нас никогда не съёт с пути погоня за целью, подсовываемой нам любым искущением, которое нам может предложить астральный план. Для тех из нас, кто начинает осознавать существование и природу великого божественного плана эволюции, привилегия попытки хотя бы немного помочь ему является единственной целью существования. Конечно же, верно, что этот великий план будет исполнен безотносительно к тому, внесём мы свою малую лепту или нет, но несомненно, в этот план входит то, что научившиеся понимать его должны разумно с ним сотрудничать, и что такие усилия от нас ожидаются, а также что его выполнение ускорится, если мы научимся вкладывать в него свои энергии. Мы знаем, что будут такие, кто будет помогать — так почему бы нас не оказаться среди них? Всем нам предоставляется возможность работать, подобно инструментам в руке Бога, почему же нам не принять эту возможность? Раз эта замечательная карма должна прийти к кому-то из людей, пусть она будет и нашей — почему бы нам не быть среди разделяющих её? И если мы на самом деле увидели великолепие этого плана, то мы и без всякой мысли о карме полностью посвятим наши сердца этой работе — просто поскольку когда мы

увидим величие и красоту плана, для нас не будет другой возможности, кроме как направить все свои энергии на старания по его продвижению. Потому давайте изучать всякую часть этого плана, которая встречается на нашем пути, будь она духовной или ментальной, астральной или физической, поскольку все они равным образом — части великого божественного плана. Давайте никогда даже на мгновение не терять из виду лежащую перед нами цель и духовное развитие, которое необходимо для её достижения. Но пока мы живём на этих низших планах, давайте жить хорошо, а сможем мы это только если будем жить разумно, а разумно мы сможем жить только если будем изучать великие законы этой вселенной, частью которой мы являемся.

(Ж-л "Теософист" за май и июнь 1906 г.)
Перевод К. З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

